

Сун Хуайминь, который только что весь обратился в слух и приготовился прилежно записывать, онемел.

Чжуан Де в своих выводах не сомневался ни на секунду. Он убрал складной табурет, поднялся и, приставив ладонь козырьком ко лбу, огляделся по сторонам.

Лин Су кашлянул и почесал кончик носа:

— Лао Сун... я могу всё объяснить.

Слова прозвучали примирительно, но на его лице проступило явное, совершенно нескрываемое самодовольство.

Как ни старался Лин Су пощадить чувства Сун Хуайминя и сдержать эмоции, уголки его губ так и норовили расползтись в ухмылке.

Глядя на сурового заместителя, он лихорадочно припоминал и мысленно зачитывал свеженаписанную объяснительную, а сам тем временем улучил секунду, чтобы шепнуть Чжуан Де:

— Потерпи, потом опять дам тебе с огоньком поиграть...

— Что еще объяснить?! Ты опять взялся за старое и давай баловаться с огнем! — Сун Хуайминь знал этого пройдоху как облупленного, а потому сразу раскусил его. — И ведь не постеснялся устроить это прямо на глазах у новичка!

Сун Хуайминь сокрушенно покачал головой:

— Небось еще и красовался, когда поджигал? Ладно бы ты умел лесные пожары устраивать, так нет же — у тебя не пламя, а жалкий огонек из сказки про девочку со спичками!

Лин Су такая оценка не устроила:

— Вообще-то, это был щелчок пальцами. Крайне важная деталь.

С этими словами он с предвкушением потер ладони, уставившись на Сун Хуайминя в надежде услышать вопрос: «И чем же она так важна?»

Сун Хуайминь промолчал.

Стоило поддасться искушению и спросить, как капитан немедленно разразился бы лекцией на тему: «Есть ли глубокий смысл в бессмысленном пижонстве?».

Сун Хуайминь порой подозревал, что именно из-за тяги к подобной псевдонаучной галиматье Лин Су так и не прижился в приличных психологических кругах. Он даже лицензию получить не смог и теперь перебивался на обочине профессии, промышляя чистой чужих сновидений.

Дав себе зарок ни в коем случае не клевать на наживку, Сун Хуайминь повернулся к Чжуан Де:

— Нашел что-нибудь?

Чжуан Де к тому времени уже изучил окрестности. Подобрал сухую веточку, он набросал на песке простую схему.

— «Божественная комедия» — это труд Данте. Повествование ведется от первого лица. По сюжету герой, достигнув половины земного поприща, теряется в сумрачном лесу, где дорогу ему преграждают три зверя: волчица, лев и пантера.

Выводя линии на песке, Чжуан Де продолжал:

— Затем он призывает на помощь тень Вергилия, и тот объясняет, что звери эти непобедимы, а значит, нужно искать иной путь.

Стоило ему договорить, как из непроглядной чащи донесся глухой, рокочущий рык.

Звук зарождался где-то очень далеко. Трудно было понять, рычат ли это невидимые хищники или в недрах острова лениво перекатывается раскаленная лава.

Ветер зашуршал листвой. И без того черное небо нависло совсем низко — казалось, прямо над их головами стягиваются тяжелые, невидимые во тьме тучи.

Лин Су, лишенный возможности блеснуть своей теоретической базой, немного покручинился, но все же подошел ближе:

— «Я повернул назад свои глаза, чтоб обозреть ущелье роковое...»

— «...которое живым не покидал никто», — подхватил Чжуан Де. Его глаза удивленно блеснули. — Капитан, вы тоже знаете поэму наизусть?

Лин Су бесстыдно признался:

— Так, помню пару строчек. Исключительно для того, чтобы напускать на себя загадочный вид или эффектно позировать.

Он ведь не нарочно позволил тем двоим скрыться в чаще. В тот момент они с Чжуан Де только-только материализовались на берегу и не успели открыть брошюру, так что понятия не имели о порядках на Острове Рай.

Этот остров беспрерывно высасывал ментальную силу незваных гостей. Логика подсказывала: промедление смерти подобно. Непрерывное движение и стремительный бросок к цели казались единственным верным решением.

— Погодите, — Сун Хуайминь наконец уловил ход их мыслей. — У меня тут нестыковка получается.

Он покрутил в руках брошюру:

— Если все так, то зачем похитителям сдался этот путеводитель? Какой смысл тратить на него время?

Если верить теории Чжуан Де, преступники досконально изучили местность, так что им шпаргалка не требовалась. Да и на зазывал из паршивого турагентства, навязывающих клиентам экскурсии, они похожи не были.

Получался чистой воды парадокс.

Своим брошюра была без надобности, чужим — тем более. Единственный резон в ее существовании заключался в подсказке: эта сфера снов создана по лекалам «Божественной комедии» Данте, и соваться в лес нельзя ни под каким видом.

Но если только полиция не ухитрилась заранее заслать к ним агента, а у самих похитителей не поехала крыша, подобная щедрость выглядела невыносимой.

— Значит, у нас есть две версии развития событий.

Лин Су забрал у него книжицу и перелистнул несколько страниц:

— Лао Сун, ты хорошо рассмотрел ее в реальности?

Та брошюра, что они держали в руках сейчас, была лишь проекцией. «Кокон» извлек крупницы воспоминаний Сун Хуайминя из реального мира и воссоздал их в пространстве сознания.

Строго говоря, это был путеводитель, пропущенный сквозь призму восприятия Сун Хуайминя.

Обычный натренированный человек воспроизводит детали с точностью до девяноста процентов. Художник справится лучше — на девяносто пять или даже девяносто семь процентов, — но добиться абсолютного сходства проекции с оригиналом все равно практически невозможно.

Сказывалась разница в профессии, складе ума, привычках и жизненном опыте.

Человеческое восприятие всегда субъективно. Ракурс и фокус внимания неизбежно подчиняются старым привычкам, а подсознание начинает ретушировать воспоминания еще в момент их формирования.

Сун Хуайминь понял, к чему клонит напарник, и озадаченно моргнул:

— Вроде всё точно. За текст я головой ручаюсь, там буква в букву.

— Я не про буквы, — покачал головой Лин Су. — Какая там была бумага? Какое качество печати? Сильно ли истрепался переплет, помялся ли корешок? Были ли страницы зачитаны до дыр, загибал ли кто-то уголки, оставлял ли пометки на полях?

Вопрос застал заместителя врасплох. Он насупился, пытаясь растормошить память.

— Пометок не было, никакого постороннего почерка поверх шрифта я не приметил. И загнутых страниц тоже, — он выжимал из памяти все до капли. — А вот про остальное сказать трудно. Когда мы ворвались, там уже все вверх дном перевернули.

Штурм по определению не мог пройти гладко, к тому же архив, судя по всему, разгромили намеренно. Преступники спешно избавлялись от улик: то, что не успели запихнуть в шредер, залили чернилами. В помещении царил сущий хаос, и брошюра уцелела лишь потому, что завалилась в узкую щель между шкафами.

В той неразберихе Сун Хуайминь лишь мельком пролистал находку, зацепившись взглядом за упоминание сферы снов.

Все его мысли были заняты спасением заложников, так что вникать в текстуру бумаги ему было попросту недосуг.

— Логично, — Лин Су не нашел в этом ничего странного и кивнул. — Если бы ты в такой суматохе подмечал каждую ворсинку на картоне, тебя самого стоило бы счесть подозрительным типом и взять под арест...

Сун Хуайминь не сдержался:

— Погоди-ка. Так руководство приставило меня к тебе замом именно для того, чтобы я за тобой присматривал?

Лин Су воззрился на него с предельно серьезной миной:

— А ты как думал?

Заместитель опешил. Сердце у него на мгновение екнуло. Он уже схватил Лин Су за плечо, собираясь устроить допрос с пристрастием, как вдруг заметил, что тот едва сдерживает

довольное хихиканье.

«...»

— Как бы там ни было, брошюра здесь оказалась неслучайно. Скорее всего, это секретная сводка для внутреннего пользования, где зашифрован безопасный маршрут по этой сфере снов.

Чжуан Де вынырнул из размышлений. Наведя порядок в мыслях, он обнаружил, что Сун Хуайминь уже засучил рукава и гоняет Лин Су по всему побережью.

— Капитан?

Лин Су легко, опираясь на одну руку, перемахнул через преграждавшую путь корягу и приземлился перед юношей:

— Полностью согласен.

Собственно, ради этого вывода он и допрашивал Сун Хуайминя с таким пристрастием.

— Будь книжка новенькой и дорогой, это бы означало, что банда активно вербует сообщников,
— рассудил Чжуан Де.

Немного подумав, он добавил:

— Но раз бумага дешевая, то и ландшафт острова, скорее всего, постоянно меняется. Им приходится то и дело обновлять маршруты. Смысла тратить на качественную печать и хорошие чернила для одноразовой памятки просто не было.

Лин Су, все еще вертящий в руках брошюру, провел пальцем по заломам на сгибе и щелкнул ногтем по разлохматившемуся краю обложки:

— Мне бы тоже хотелось, чтобы все шло по такому простому и понятному сценарию...

В идеале Сун Хуайминь действительно запомнил лишь текст, проигнорировав тактильные ощущения.

А его мозг дорисовал облик брошюры, состряпав ее из обрывков воспоминаний о других книгах, после чего «Кокон» заботливо спроецировал этот гибрид им в руки.

Но что, если профессиональная деформация заставила его подсознание запечатлеть каждую шероховатость бумаги, пусть даже сам он этого и не осознавал?..

Лин Су оборвал мысль.

Какими бы важными ни были эти размышления и как бы близко они ни подбирались к разгадке природы этой сферы снов, сейчас перед ними стояла куда более прозаическая задача — нащупать дорогу.

Лезть напролом в чашу нельзя, но и торчать на месте бессмысленно. Ощущения в этой сфере снов пугающе реалистичны. Пусть озноб от сырости пока не донимал их слишком сильно, холод все равно медленно, но верно подтачивал ментальную силу.

Лин Су поднял взгляд на своего заместителя, который к этому времени уже окончательно разогрелся и теперь зыркал по сторонам дикими, горящими азартом глазами. Капитан окончательно успокоился:

— Двинемся вдоль кромки воды. Рано или поздно наткнемся на что-то, что сходится с ориентирами из брошюры.

Чжуан Де кивнул. Он извлек из рюкзака два фонаря, протянул их спутникам, а себе на лоб нацепил налобный прожектор.

В таких местах лишний свет — это приманка для неприятностей. Однако берег здесь был усеян острыми валунами, а скользкая граница прибоя таила в себе немало ловушек. Без нормального освещения они бы и пары шагов не ступили, не переломав ноги.

Взобравшись на плоский камень, Чжуан Де терпеливо ждал, пока Лин Су поправит ему ремешок налобника, и всматривался в морскую даль.

Черная вода сливалась с безлунной ночью, лениво облизывая прибрежные рифы. Остров глухо рокотал в тисках прилива, а над самой водой стлался плотный, как вата, туман.

Разглядеть сквозь эту пелену хоть что-то было невозможно. Лишь где-то там, в непроглядной серой глуши, теплился крошечный, едва различимый огонек.

— Маяк? — спросил подошедший Сун Хуайминь. — Слишком далеко, не разобрать.

— Скоро узнаем, — Лин Су протянул руку, помогая Чжуан Де спуститься на твердую землю. — Пойдемте, осмотрим нашу «тюрьму».

Сун Хуайминь еще не до конца остыл, но в присутствии Чжуан Де, которого все еще считал новичком, решил побереечь авторитет командира. Он лишь молча тащился следом, яростно пиная воздух за спиной Лин Су, чтобы хоть как-то выпустить пар.

Если бы все зарокки вроде «еще раз я поверю этому прохвосту, и пусть меня...» материализовались в кирпичи, Сун Хуайминь давно отгрохал бы себе роскошный двухэтажный особняк с мансардой.

Лин Су отбросил шутовство. Включив фонарь, он двинулся в авангарде.

Шел он на удивление собранно и профессионально. Луч его фонаря ритмично прочесывал сектор перед ними, выхватывая из темноты коварные расщелины и мокрые камни. При этом Лин Су словно затылком чуял каждое движение спутников — стоило Чжуан Де оступиться на шатком голыше, как рука капитана тут же оказывалась рядом, мягко, но крепко поддерживая его.

Чтобы сберечь драгоценную ментальную силу, Лин Су вел отряд в ровном темпе: достаточно быстро, чтобы не терять время, но и без лишней спешки, грозящей переутомлением. Так они и продвигались вдоль изломанной береговой линии.

Вскоре деревья остались позади, и путники вышли на сравнительно пологий участок.

Идти стало легче, однако сама тропа сужалась на глазах.

С одной стороны вплотную подступала ледяная вода, монотонно бьющаяся о камни, с другой — скалистая стена взмывала все выше, уходя вертикально вверх, прямо в непроглядную ночную высь.

Снизу казалось, будто эти угрюмые утесы вонзаются прямо в брюхо нависших грозовых туч.

Вдруг Чжуан Де замер, направив луч прожектора на каменную стену:

— Капитан.

— Это баянусы, они же морские желуди. Есть их нельзя, — Лин Су проследил за лучом. — Облепляют прибрежные валуны целыми колониями... Если страдаешь трипофобией, лучше не пытайся гуглить, как эта гадость выглядит при свете дня.

Чжуан Де, уже занесший было карандаш над блокнотом, разочарованно вздохнул и убрал его обратно в карман.

— Раз тут полно баянусов, значит, это зона прилива. Примерно в семидесяти пяти сантиметрах от дна.

Лин Су прикинул высоту на глаз, затем опустил на корточки и коснулся воды ладонью:

— Пройдем еще с километр. Если ничего не обнаружим, придется поворачивать назад. Без вариантов.

Смысл его слов был предельно прост: эта ровная каменная отмель большую часть суток покоилась на дне морском.

Лишь в пик отлива вода неохотно обнажала узкую полосу суши, в остальное же время волны хлестали прямо по отвесным скалам.

Задержись они здесь хоть немного дольше положенного — и прилив намертво прижмет их к утесу, отрезая любые пути к спасению.

Наблюдая за собранным и деловитым напарником, Сун Хуайминь невольно проникся уважением и философски заметил:

— Слушай, если бы ты всегда вел себя так адекватно, то даже когда тебя вышвырнут на улицу и тебе станет нечего жрать, ты легко устроишься раздавать листовки у метро. С руками оторвут.

«...»

— Лао Сун, — не выдержал Лин Су, — твои пожелания на мое светлое будущее всегда пропитаны такой неподдельной заботой?

Он уже собрался развить тему и объяснить, почему с такими друзьями ему и врагов не надо, как вдруг его фонарь выхватил из темноты странный силуэт.

Световое пятно от налобника Чжуан Де тут же скрестилось с лучом Лин Су. Переглянувшись, они поспешили вперед.

Перед ними высился участок скалы, где вековые наносы и соленые брызги частично разрушили камень. Пожухлые стебли редких прибрежных трав, прибитые ветром к утесу, обнажили то, что скрывалось за темно-коричневой породой.

Свет фонарей уперся в щель, открывая их взглядам нечто совершенно инородное.

Из глухого скального монолита выступал крошечный, но невероятно сложный прибор, напоминающий высокотехнологичный перископ прямиком со страниц фантастического романа. Его металлический корпус, обработанный антикоррозийным составом, матово поблескивал безупречно гладкой поверхностью, поймав и отразив тусклый блик их фонарей.

<http://bllate.org/book/18397/1798707>